
МУРЗИЛКА
№ 9
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
СЕНТЯБРЬ
1954

Я. ТАЙЦ
Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

ЛЁША-КОЛОБОК

1

Лёша — маленький, кругленький, толстенький, и Галя, его сестра, часто называет его мячиком. А то вдруг назовёт шариком.

Лёша терпел, терпел, потом обиделся:

— Что ты меня шариком называешь? Что я, собачка, что ли?

— Галя, не дразни его, — сказала мама, — возьми лучше книжку почитай.

Галя уже большая, ей семь лет. Она скоро в школу пойдёт. Вот взяла она книжку «Сказки» и начала по слогам читать:

— «Жи-ли-бы-ли ста-рик со ста-ру-хой. Ста-рик ска-зал: «Испе-ки мне, ста-ру-ха, ко-ло-бок...»

— А что такое колобок? — спросил Лёша.

— Это такая круглая булочка, — сказала Галя, — вот она тут нарисована.

Лёша потрогал пальцем картинку и засмеялся:

— Мама, смотри, какая смешная булочка! С глазами, носом и ротом...

— Не ротом, а ртом, — поправила мама.

А Галя сказала:

— Мама, гляди, наш Лёша, по-моему, очень похож на эту булочку.

Мама посмотрела на Лёшу, посмотрела на картинку и засмеялась:

— Верно! Как есть вылитый колобок!

Галка обрадовалась и давай твердить:

— Колобок! Колобок! А наш Лёша — колобок!

Но Лёша не обиделся. Пускай колобок! Всё-таки лучше, чем шарик или мячик.

2

Лёша мог без конца слушать эту сказку. Ему только не понравилось, что лиса съела колобок. Он всегда говорил:

— Это место не читай... Не надо...

А если Галя всё-таки читала это место, он вскакивал и убегал. Он был непоседа, как и колобок. Вот недавно мама пошла записывать Галю в школу, он покатился за нею. Потом мама пошла в магазин — он опять за ней. В магазине мама купила коричневое платье — для Гали. Потом купила белый передник — для Гали. Потом купила портфель с двумя ключиками — для Гали. Всё — Гале, а Лёше — ничего!

Он обиделся и потихоньку-полегоньку, от прилавка к стене, от стены на дорожку — и покатился по магазину.

Мама хватилась:

— Лёша, где ты?

А Лёши и след простыл. Мама подума-

ла, подумала и пошла в игрушечный отдел. Так и есть! Лёша стоит возле прилавка и смотрит на игрушки. Мама схватила его за руку:

— Ты почему убежал?

А Лёша говорит:

— Я от деда ушёл, я от бабы ушёл, и от тебя, мама, нехитро уйти.

— Кто тебя научил? — засмеялась мама. — Смотри, попадёшься когда-нибудь лисе в зубы.

— Не попадусь! — ответил Лёша.

3

Подошло первое сентября. Мама с Галей всё приготовили, нагладили, разложили и легли спать. Вдруг среди ночи раздался голос:

— Галка! Галчонок!

Мама сквозь сон спросила:

— Кто там?

— Мама, не бойся, это я, Лёша!

— Что случилось?

— Мама, ничего. Наверное, надо Галку будить... а то опоздаем...

Мама зажгла свет, посмотрела на часы.

— Да спи ты, неугомон!—сказала она.— Ещё только половина пятого.

Лёша лёг на бочок, полежал, посопел, подумал, потом снова стал звать:

— Галка! Галчонок!

Но вместо Галки опять проснулась мама.

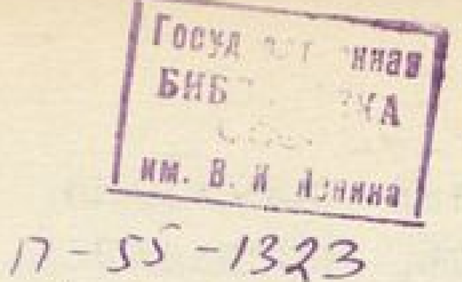
— Что за наказание! — рассердилась она. — Спи ты! Сейчас в угол поставлю.

Лёше не хотелось в угол, тем более ночью. Он повернулся к стене. Постепенно глаза у него стали сами собой закрываться. «Я только на минуточку их закрою, — решил Лёша, — только на секундочку...»

Он закрыл глаза, а когда открыл их, увидел, что в комнате светлым-светло и что Галка, одетая, стоит возле мамы и мама вплетает ей ленты в косы.

Лёша живо оделся, умылся, поел и покатился вслед за мамой и Галкой в школу. Всю дорогу он нёс Галкин портфель.

Возле школы собралось много ребят. Наконец раздался длинный весёлый звонок. Галя побежала в школу, а Лёша с мамой пошли домой.

4

Через два дня Галка пришла из школы и протянула маме билет. На нём было написано:

«Дорогая Галя. Приглашаем тебя в воскресенье в Детский парк на школьный праздник».

Лёша-колобок, конечно, тут как тут.

— А мне где билет? — спросил он.

— А тебе нету. Ты ещё не школьник...

— Всё равно я тоже пойду, — сказал Лёша.

В воскресенье он встал чуть свет, раньше всех, и начал одеваться.

— Ты куда? — спросила мама.

— В парк. На праздник!

— Ещё рано, — сказала мама, — к тому же ещё и дождь собирается.

— Ну и пускай собирается, — ответил Лёша, — и мы тоже будем собираться.

Ровно в двенадцать часов они с Галей были готовы и отправились в парк.

В парке было много народу. Все спешили на главную площадку. Там была большая сцена. Лёша всё поднимался на цыпочки, чтобы лучше увидеть. Вот на сцену вынесли тонкую палку с железной баночкой наверху. К палке подошла высокая

седая женщина. Галя сразу заволновалась, завертелась:

— Тише! Это наша учительница. Тише!

Учительница начала говорить:

— Дорогие ребята, поздравляю вас с праздником!

И сразу же большие послушные трубы разнесли по всему парку:

— Дорогие ребята, поздравляю...

Потом учительница сказала:

— А сейчас слово имеет ученица первого класса Галина Новикова.

Лёша сразу даже не понял, кто это Галина Новикова. Но тут Галка вся покраснела, напыжилась и сказала:

— Стой здесь! Никуда не ходи! Я сейчас!

Она стала пробираться к сцене. Лёша смотрел на неё во все глаза. Вот она поднялась по ступенькам, вышла на сцену, встала на стул и начала говорить:

— Я недавно поступила в школу. Я люблю учиться. Мне нравится ходить в школу...

И послушные трубы разносили:

— Я недавно... я люблю... мне нравится...

Галка выступила и задержалась где-то за сценой. Лёша-колобок послушно ждал её. Вдруг сверху что-то капнуло. Потом снова капнуло... А через минуту хлынул сердитый проливной дождь.

Народ стал разбегаться — кто куда! Лёша побежал вместе со всеми и очутился под большим деревом. Кругом шумел дождь, а здесь было сухо. Лёша стоял под деревом и думал:

«А Галка-то, наверное, сейчас меня ищет. Бегает по всему парку, беспокоится. А я вот он, здесь, сухонький».

Он думал, думал, потом набрался храбрости и шагнул из-под дерева.

— Ты, малыш, куда? — закричали ребята. — Намокнешь, простудишься!

Но Лёша-колобок уже катился под проливным дождём по мокрой скользкой аллейке к сцене. С аллейки на ступеньки, со ступенек на сцену, со сцены на стул — и вот он уже стоит на стуле возле палки с баночкой.

Лёша вцепился руками в спинку стула и закричал:

— Галка! Галчонок!

И сразу же трубы разнесли по всему парку:

— Галка! Галчонок!

Лёша набрал полную грудь воздуха и закричал ещё громче:

— Галка, ты меня слышишь? Я здесь, на стуле возле палки... Иди сюда скорей, не бойся!

Ждать пришлось недолго. Через несколько минут к сцене подбежала Галя. Она кинулась к Лёше, стала его прижимать к своему мокрому белому переднику.

— А я тебя ищу!.. Молодец, что объявил!.. Пойдём домой!

Они пошли домой. Не успела мама открыть дверь, как Лёша кинулся к ней:

— Мама, а я Галке по радио кричал... И она меня слышала... Ты слышишь, мама, она меня слышала!..

— Слышу, слышу, — сказала мама. — Ишь ты, везде поспел, даже на сцену... — Она сняла с него мокрое пальтишко и добавила: — Такого уж верно, что никакая лиса не сцапает. Ну и Лёша! Ну и колобок!

Мишутка

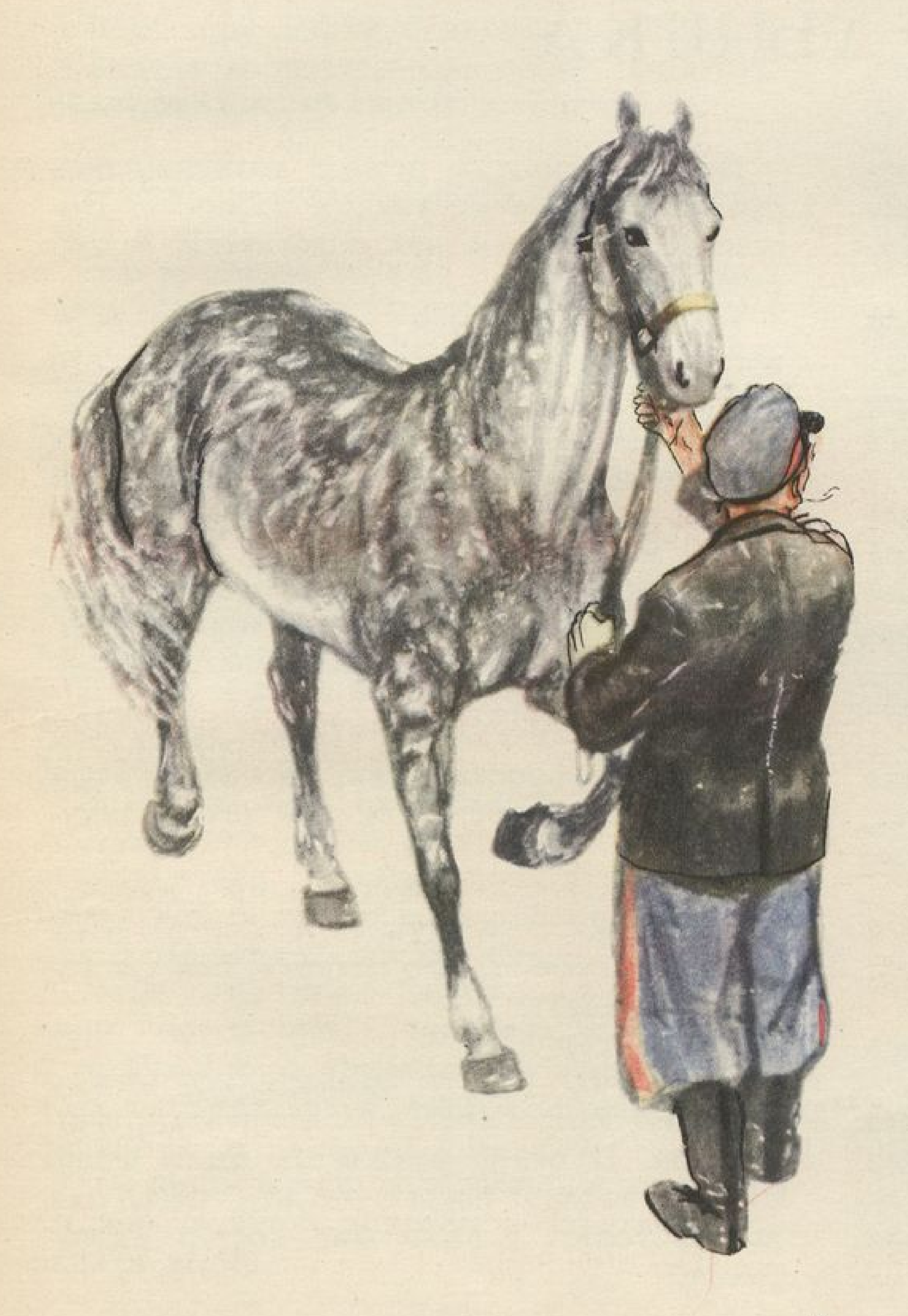
З. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Осенью Мишутка стал учиться.
Важно он шагает по станице
С новенькою сумкою для книг.
Бабушка подстригла чубчик русый.
С ним встречаясь, конюх седоусый
Говорит: «Здорово, ученик!»

Учится, старается Мишутка,
Но пятёрки получать не шутка!

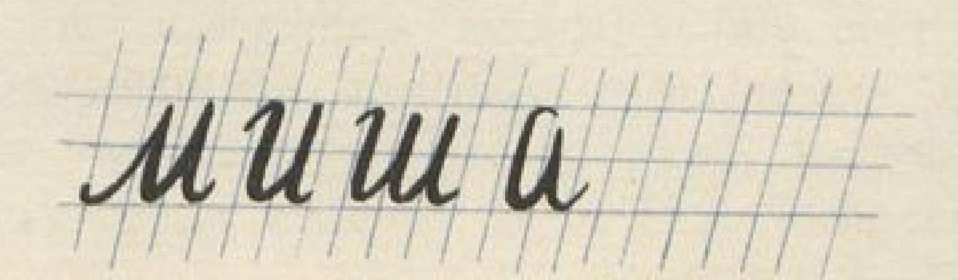

Много в первом классе надо знать:
Не кричать, а руку подымать,
Выходя из класса, не толкаться,
В новый носовой платок сморкаться
И не ставить кляксы на тетрадь...

А чернилами писать не просто!
Хоть Мишутка рисовать мастак, —
Буквы одинакового роста,
Ну, не получаются никак...

Буква М — мала, толста немного,
Буква И — жирна и велика,
Буква Ш — крива, коротконога,
Буква А — танцует казачка.

То они бегут как будто с горки,
То влезают на гору опять...
Скоро ли добьётся он пятёрки,
Хорошо научится писать?

ПЕРЕДЫШКА

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

От деревни до ближайшего леса дорога шла через широкое поле. Идёшь по нему в летний день — солнце печёт, жара. Кажется, конца-краю нет этому полю.

Но как раз на половине пути, у самой дороги росла зелёная развесистая берёза.

Кто бы из леса в деревню или обратно ни шёл, обязательно сядет и отдохнёт в прохладной тени под старым деревом.

И так это славно бывало: кругом всё поле даже блестит от солнца, а под густой берёзой свежо, прохладно. Над головой зелёные листья шумят, будто зовут присесть и передохнуть немножко.

Вот и прозвали эту берёзу местные жители «Передышкой».

Ранней весной только пригреет получше солнце, а Передышка уже зазеленела, стоит среди поля нарядная, сплошь усыпанная клейкими молодыми листочками.

А осенью Передышка становилась вся жёлтая. Подует бывало ветер, и полетят с дерева золотые листья.

Целые стаи перелётных птиц садились передохнуть на берёзу.

И так уж бывало заведено, из года в год, много лет: человек ли идёт из леса в деревню, птица ли откуда-то издали прилетит — для всех берёза посреди поля отдыхом служит.

Но вот однажды осенью возвращались ребята домой с вязанками хвороста. Дошли до берёзки и, как полагается, отдохнуть уселись.

Кругом по-осеннему неприютно: поле пустое, серое, давно уже с него хлеб убрали, только сухое жнивьё жёсткой колючей щёткой торчит. А у самой дороги картофельные гряды темнеют. Ботва на них почернела, дожди да ветры прибили её к самой земле.

Посидели ребята немного под деревом, а потом кто-то из них и предложил: «Давайте костёр разведём, погреемся и картошку в золе испечём».

Сказано — сделано. Наломали сухих палок из хвороста, стали костёр разводить, а он не горит, ветром огонь задувает.

— Постойте! — кричит один мальчуган. — Тащите-ка сучья к берёзе. Вон у самых корней будто печурка, там уж костёр не задует.

Так и устроили.

С тех пор ребята приладились между корнями берёзы костёр разводить, картошку печь. И огонь разжигать было очень удобно: надерут коры с той же берёзы, она жарко горит, в один миг костёр разгорится.

Всю кору внизу с дерева поободрали. А между корнями огонь выжег большую чёрную дырку — настоящую печь.

Наступила зима. Ребята перестали ходить в лес.

Всё кругом — и поля и леса — засыпал снег. Посреди белого поля виднелась одна только берёза. Её ветви обледенели, покрылись инеем. И когда утром вставало солнце, берёза казалась нежнорозовой, будто нарисованной тонкой кистью на синем фоне морозного неба. Только внизу, у самых корней, попрежнему чернела обугленная дыра. Но и она теперь не очень была заметна — снаружи её слегка припорошил снег.

Но вот и зима прошла. Потекли ручьи, запестрели в поле проталины, всё кругом зацвело, зазеленело.

И только одна Передышка в эту весну не покрылась густой зелёной листвой. Она стояла голая, потемневшая. Ветер обломал у ней сухие ветви и оставил только крючковатые толстые сучья.

— Засохла наша берёзка, не будет теперь Передышки, — говорили в деревне. А потом как-то приехали на дрогах с пилою, спилили сухое дерево и увезли на дрова.

Так и остался от Передышки один только пень, а внизу под ним — чёрная обугленная дыра.

Шёл как-то раз лесник из деревни к себе в сторожку, и ребята с ним тоже шли в лес по ягоды. Дошли до середины поля. Жарко, а укрыться от солнца негде, только один пень у дороги торчит.

Поглядел на него лесник и рукой махнул.

— У кого ж это, — говорит, — хватило совести Передышку сгубить? Выжгли дыру у самых корней да ещё всю кору со ствола ободрали...

Стыдно стало ребятам. Вот ведь они что по незнанию наделали. Переглянулись они, да и рассказали обо всём леснику.

Покачал головою лесник.

— Ну, — говорит, — что было, того не воротишь, а теперь надо вам вашу вину исправлять.

Ребята обрадовались. Только как же её исправить?

— А вот как, — сказал старик: — осенью приходите ко мне в сторожку. Выкопаем мы молодых кустов да деревьев и всю дорогу ими обсадим.

Так и решили. Было это лет десять тому назад.

А теперь от деревни до самого леса вся дорога деревьями и кустами обсажена. А посредине пути торчит старый широкий пень.

В этом месте попрежнему все садятся передохнуть. Сидят на пеньке под тенью густых молодых берёзок. И это место зовётся попрежнему «Передышка».

ДВЕ СКАЗКИ

О. РОМАНЧЕНКО

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Детский сад переехал на дачу. Ребята бегали в лес, на речку, сажали в саду цветы. Одна Рая Воронова попрежнему часто плакала и капризничала. И вот однажды Галя Петренко сказала:

— А я про нашу Раю сказку придумала...

И начала рассказывать:

— Жила-была на свете Рая Воронова. Она была плакса. И капризная. Все шли гулять, а Рая сидела дома. Один раз девочки гуляли с Ниной Ивановной в саду, а Рая без спросу ушла в лес. И заблудилась. Испугалась Рая, заплакала. Одну лужу наплакала, две, три, четыре, пять...

А тут приехал в гости Раин дедушка. Спрашивает: «Где моя Рая? Я ей гостинцы привёз». А никто не знает. Дедушка ходит, ищет. Зашёл в лес. И вдруг наступил в лужу, потом в другую, в третью, в четвёртую, в пятую... Ботинки насквозь промочил.

«Ой, — говорит дедушка, — на небе солнышко, а в лесу лужи! Наверно, это моя Рая наплакала. Только она так умеет».

Пошёл дедушка дальше. Смотрит: сидит на пенёчке Рая, ноги поджала, плачет, а вокруг целая речка...

Услышала Галину сказку Рая и говорит:

— Вовсе я не плакса. Захочу — никогда плакать не буду.

И верно, все стали замечать, что Рая больше не плачет и не капризничает.

Но Галя теперь каждый день рассказывала свою сказку:

— Жила-была на свете Рая Воронова. Она была плакса. И капризная...

По утрам, ещё в постели, Галя начинала петь:

— Испугалась Рая, заплакала, заплакала, заплакала... у-у-у...

Петрик Пучков, из малышовой группы, бегал за Раей и кричал:

— Одну лужу наплакала, седьмую, пятую... Ага! Не стыдно?

Наверно, он думал, что так по правде было.

Девочки стали говорить Гале:

— Зачем ты дразнишься? Ведь Рая давно не плачет.

— Хочу — и дразнюсь,— говорила Галя.

Рая сказала:

— Я с тобой никогда дружить не буду.

— Ну и не дружи, — ответила Галя. Дёрнула Раю за тонкую косичку и убежала.

А на другое утро, когда Галя подняла с подушки свою кудрявую голову, она услышала голос Раи:

— Жила-была на свете Галя Петренко...

Глаза у Гали стали удивлёнными. Все в спальне притихли и слушали новую сказку.

— Жила-была на свете Галя Петренко. Она со всеми дралась, на прогулке нарочно девочкам на ноги наступала и целые дни дразнилась. И забыла она все слова. Изо рта у неё вместо слов только дразнилки выскакивали. И вот пошла она в школу...

Никто и не заметил, как спрятались под одеяло чёрные Галины кудри. Галя зажала уши, зажмурила глаза, но вдруг подумала, как придёт она в первый класс. Откроет она рот, чтобы рассказать стихотворение, а изо рта у неё дразнилка выскочит. «Ах, ты меня дразнишь! — рассердится

учительница. — Уходи домой, не буду тебя учить». Побежит Галя к маме, начнёт жаловаться, а мама ни слова не поймёт, услышит одни дразнилки...

Рая сказку так и не досказала — убежала гулять. Но в этот день Галя никого не дразнила и на ноги никому не наступала. Только за ужином она хотела щёлкнуть по лбу Петрика Пучкова. Петрик сморщился и ехидно запищал:

— Жила-была на свете Галя Петренко...

Галя сердито посмотрела на свои руки и убрала их за спину.

А через несколько дней воспитательница Нина Ивановна сказала:

— Мне про каких-то девочек говорили. Капризничают они, дразнятся... Нет, наверно, это в другом детском саду. У нас девочки очень хорошие.

МАСТЕРИЦА

Утром рано у окна
Села наша Люба.
Кукле маленькой она
Шьёт сегодня шубу.

Из сукна, на вате,
Чтоб не зябнуть Кате.

Пришивает не спеша
Рукава и ворот.
Вышла шуба хороша,
Можно ехать в город.

Г. ЛЮШНИН

ИВАН-ДА-МАРЬЯ

ПЁТР ДУДОЧКИН *Рис. В. КОНСТАНТИНОВА*

Вот уже корзинки доверху наполнены грибами. Довольные ребята вышли на лесную поляну, залитую солнцем, и сели отдохнуть. Им казалось, что они побывали в таких местах, в которые не заглядывали даже самые старые знатоки грибных мест.

Развалившись на траве, Гришка Чашкин накрыл своё веснушчатое румяное лицо берёзовой веткой и важно воскликнул:

— Люблю отдыхать там, где не ступала нога человека!

— Ребята, а по-моему, тут кто-то был, — возразил Дёмка, достав из кармана завёрнутый в бумагу кусок хлеба и с аппетитом уминая его за обе щёки.

Ребята стали внимательно оглядываться по сторонам.

— Так и есть, эта поляна кем-то для чего-то примечена! — ещё более уверенно продолжал Дёмка. — Видите цветочные ряды? Это ведь иван-да-марья! Всем известные цветы!

— И верно, смотрите-ка, сами по себе цветы так не растут! — согласились удивлённые ребята, разглядывая ряды красивых цветов с очень яркими жёлтыми венчиками и темнолиловыми лепестками. Они начинались на северном краю поляны, где-то за толстой сосной, и расходились веером по всей поляне.

Было непонятно, кому взбрело в голову сажать цветы в глухом лесу. Зачем? И почему во всех рядках только иван-да-марья?

Дёмка пошёл на то место, где сходился цветочный веер, и обрадовавшись, крикнул:

— Ребята, идите-ка сюда! Есть отгадка на лесную загадку!

За сосной была большая муравьиная куча, от которой начинались все цветочные рядки. Они кончались за кустами, на другой поляне, густо заросшей иван-да-марьей.

— Оказывается, вот кто посадил цветы рядками! — сказал Дёмка.

— Кто? — спросили ребята.

— Конечно, муравьи, — ответил Дёмка. — Таскали к себе в муравейник цветочные семена и роняли их иногда на дороге. Вот и получились аллеи из цветов.

Нагнулись ребята над землёй, пригляделись и увидели, что под цветами снуёт множество хлопотливых муравьёв. Одни тащили к муравейнику сухие еловые и сосновые иголки, травинки, — словом, всё, что требуется в их хозяйстве, а другие, встречные, ничего не тащили, только ещё бежали в поисках материала. Значит, так и есть: здесь самая настоящая муравьиная дорога.

— А почему ж только иван-да-марья на муравьиных дорогах? Почему тут другие цветы не растут? — спросил Гриша Чашкин, но разгадать загадку никто не смог.

Про это ребята узнали в школе, когда учительница рассказывала о растениях-полупаразитах. Иван-да-марья высасывает своими корешками питательные соки не только из земли, но даже из корней других растений. Вскоре такие растения начинают увядать и вовсе засыхают. А над ними пышно разрастается иван-да-марья.

Красивый, но коварный цветок!

ПЛОЩАДКА МОЛОДНЯКА

В МОСКОВСКОМ ЗООПАРКЕ.

ПЕРВЫЙ ПОДВИГ

С. ЖЕМАЙТИС *Рис. В. ЩЕГЛОВА*

Всю жизнь Вовка Пряхин мечтал о подвигах. Он даже завёл себе записную книжку. Тридцать две странички этой книжки он разделил на четыре равные части. В начале первой четвертушки он написал: «Подвиги во время пожаров и землетрясений». Во второй части был заголовок: «Спасение утопающих». В третьей части — «Всякие открытия». Наконец последнюю часть он озаглавил: «И прочие героические дела».

Прошло уже больше месяца, как эта книжка лежала у Вовки в кармане, а в ней ещё не появилось ни одной пометки о совершённом подвиге.

Надо сказать, что Вовке удивительно не везло. Он узнал, что в их городе вот уже десять лет не было ни одного пожара. Эту новость сообщил ему сосед по квартире пожарник Дымков.

— А как же вы без пожаров? — спросил Вовка.

— Вот так и живём себе помаленьку, — ответил, улыбаясь, Дымков.

Вовке стало стыдно за этого человека, и он спросил краснея:

— За что же вы тогда деньги получаете?

— А за то и получаем зарплату, чтобы пожаров не было. И хорошо получаем. Каждый год премия выходит.

Ещё более жестокий удар подготовили Вовке землетрясения.

Учитель географии, Лука Фомич, взял Вовку за пуговицу и произнёс, щуря близорукие глаза:

— Давненько не бывало в наших краях землетрясений.

— Как давненько?

— Подходяще... Наверное, лет, лет... тысяч триста, четыреста!

— Ого! — обрадовался Вовка. — Теперь, наверное, опять скоро начнутся?

— Ну нет, по крайней мере полмиллиона лет мы можем жить спокойно!

«Безобразие!» — сказал про себя Вовка. Однако духом он не пал, так как большие надежды у него были на речку Кочетовку. Эта речка была знаменита тем, что в летнюю пору её легко переходили вброд куры, зато весной и во время летних ливней она бурлила и пенилась, как настоящая река. Где-то в верховьях Кочетовки прошли дожди, и вот уже второй день через речку не отваживалась перейти ни одна курица. Теперь куры, которым было необходимо попасть на другой берег, должны были или переходить по мосту, или, напрягая все силы, перелетать через эту водную преграду.

Сразу после уроков Вовка бежал на мост через Кочетовку, готовый прийти на помощь первому пешеходу, у которого может закружиться голова и он полетит через невысокие перила в бурные воды.

Тогда Вовка немедля снимет спасательный круг, что зиму и лето висит посредине моста вместе с пожарными баграми и вёдрами, кинет его утопающему, а потом прыгнет сам и поможет неосторожному человеку выбраться на берег.

Вдруг вода в Кочетовке вошла в свои берега.

После неудачи с Кочетовкой Вовка занялся раскопками, и тут ему как будто повезло. Он выкопал из земли огромную кость, завернул её в газету и понёс в музей. Из музея он вышел очень быстро и, швырнув злосчастную кость в сточную канаву, проворчал:

— Набросали бычачьих костей, пройти нельзя.

Теперь у Вовки осталась надежда только на «прочие героические дела».

«Но легко это было написать, а вот попробуй-ка соверши это прочее героическое дело!» — раздумывал Вовка, возвращаясь поздно вечером из Дома пионеров.

Только что прошёл сильный ливень, по улицам возле тротуаров ещё журчали ручейки, а Лукьяновский переулок, слабо освещённый фонарём, напоминал Кочетовку в половодье.

Вовка разулся и стал переходить улицу. Тёплая вода приятно щекотала ноги.

Он шагнул к тротуару, но вместо надёжной мостовой впереди оказалась неизмеримая глубина, и Вовка погрузился с головой в воду. В этот миг он нисколько не испугался, наоборот — у него радостно забилось сердце. «Только бы не утопить ботинки, плыть к берегу», — думал он.

Через несколько секунд Вовка благополучно достиг «берега». Мокрый, он стоял на тротуаре и с досады ругался. «Разиня, ведь утром же я проходил здесь и видел, что водопроводчики землю начинали рыть, да вон и мостки, кажется. Издали их только еле видно...»

— Эй, товарищ, держите левей! — крикнул Вовка какой-то тёмной фигуре, хлюпавшей по дороге.

— Спасибо! — поблагодарила фигура.

«И кто строит мостки без перил? Вдруг кто-нибудь упадёт из неплавающих? Ну да, вон опять кто-то показался!»

— Держите левей! Беда мне с вами! Лезут прямо в канаву.

Через дорогу перебирался высокий мужчина с маленьким чемоданчиком.

«Врач из поликлиники!» — узнал Вовка. После врача он помог перебраться какой-то женщине с дочкой.

Несколько раз Вовка пытался уйти. Он сильно продрог, ему хотелось есть, спать, но как только он отходил от угла, на той стороне раздавались чьи-нибудь шаги, и он поспешно возвращался. Вот он помог перебраться кассирше из кинотеатра. И долго ещё стоял, чутко прислушиваясь: не идет ли ещё кто? Наконец Вовка обулся и побежал домой. Всю дорогу он ругал себя за то, что, вместо того чтобы совершать подвиги, он упал в канаву, истратил зря столько дорогого времени и так размочил свою записную книжку, что она превратилась в кашу.

ЕЛЕНА БЛАГИНИНА

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Угадайте где мы были?

Множество пискливых
Жёлтеньких пушков —
Крылышек и перьев,
Клювов, хохолков!

Вот бы их потрогать,
Вот бы подержать,
Вот бы к сердцу тёплых,
Маленьких прижать!

Брать цыплят не
разрешили...
Угадайте, где мы были?

Мы на птицеферме были,
Были в этот раз.
Птичница Ариша
Пригласила нас.

Важные наседки
Для своих сынков,
Для сынков и дочек
Рыли червяков.

— Клюйте,
Клюйте, — говорили...
Вот сегодня где мы были!

Толстые, смешные
Ножки у телят!
Всех телята эти
Прямо веселят.

Шёлковая шёрстка,
Круглые глаза...
До чего забавна
Тёлочка Гроза!

Как её мы полюбили!
Угадайте, где мы были?

Были мы в колхозе
«Красная звезда».
Посмотреть теляток
Бегали туда.

Видели телятник.
Это прямо дом!
Очень всё удобно
И уютно в нём.

А при нас телят поили...
Вот сегодня где мы были!

Золотое солнце
В жаркой синеве.
Золотые тени
Движутся в траве.

Ветви так и гнутся —
Ох, и тяжелы!
И куда ни глянешь, —
Белые стволы.

Их извёсткой побелили...
Угадайте, где мы были?

Были мы сегодня
В молодом саду.
Урожай хороший
В нынешнем году.

Яблоки — как сахар,
Груши — чистый мёд.
На лиловых сливах
Голубой налёт.

Нас чудесно угостили!..
Вот сегодня где мы были!

Убрана пшеница,
Скошен и овёс...
Голубой автобус
Нас домой повёз.

Миновали речку,
Проезжаем луг.
Дом, в котором жили,
Стал не виден вдруг...

Мы платками машем, машем
Всем местам любимым
нашим!

Музыкальная страница

Н. КОНЧАЛОВСКАЯ

Рис. Ю. КОРОВИНА

Из солнечной Грузии, горной страны,
Приехали гости — певцы, плясуны.
И в нашем концертном и праздничном зале
Они нам искусство своё показали.
Вот подняли занавес. Из полутьмы
Артистов ансамбля увидели мы:
Неся инструменты, скользя друг за другом,
На сцене уселись они полукругом.
И сразу услышал весь зал, присмирев,
Гортанную речь и народный напев.

Вот скрипка-чунири запела струною,
Изогнут смычок, будто лук с тетивою!
Гремит диплиппито — тугой барабан,
Грузинский танцор выпрямляет свой стан,
В крутом повороте встаёт на носки,
Оркестр ободряя движеньем руки:
— Звени веселее, чонгури-домбра!
Быстрее! Быстрее! Там-там, та-ра-ра! —
А вот голосок с переливами чей-то:
Поёт саламури — грузинская флейта,
Она словно отзвук, донёсшийся с гор,
Чтоб звонкую песню подхватывал хор.
Сменяются песни одна за другою,
В них всё от народа, в них всё дорогое...
Мы смотрим, мы слышим, как чудно поёт,
Как ловко танцует грузинский народ!

Рис. Е. РАЧЁВА

Монгольские сказки

КТО СТАРШЕ?

Вот как это было.

Нашли на дороге волк и лиса кусок сала.

— Давай съедим! — говорит волк.

— Нет, — отвечает лиса, — не будем здесь останавливаться: видишь, по дороге люди взад-вперёд ездят? Убьют ещё!

— Что же делать? — огорчился волк. — Не бросать ведь сало!

— Отнесём его на вершину горы, — сказала лиса. — Там и съедим в тишине, от людей подальше.

Так и сделали.

Прибежали они на вершину горы. Волк говорит:

— Давай делить находку!

— Не стоит и делить такой небольшой кусок, — отвечает лиса. — Пусть уж его один кто-нибудь съест.

Волк говорит:

— Правильно! Давай я его съем.

— Кто из нас старше, тот пусть и съест! — сказала лиса. — Тебе сколько лет?

«Ну, — думает волк, — сейчас я перехитрю рыжую».

— Совсем я старик, сестричка, — заскулил он. — Даже и не знаю, сколько мне лет, со счёту сбился. Помню только: когда я родился, гора эта была меньше болотной кочки, а океан — точно лужица в овраге.

Услыхала лиса такой ответ — застонала, заплакала.

«Перехитрил я рыжую! — радуется волк. — Плачь не плачь, а сало моё!»

— Что с тобой, сестричка? — спрашивает он. — Кто тебя обидел?

— Никто меня не обидел! — стонет лиса. — Только уж очень меня твой рассказ расстроил. Вспомнила я своего младшего покойного сыночка. Он тебе как раз ровесник был. В один год с тобой родился.

Сказала так, загребла лапой сало и начала есть. А волк, одураченный, поплёлся голодный в своё логово.

Пересказал для детей Н. Ходза

МУДРЫЙ ЗАЯЦ

Одна овца отбилась как-то от стада, заблудилась и встретила в степи волка. Хотел волк сразу же задрать овцу, а потом рассудил: «Если задеру овцу в степи, мне её придётся тащить на себе до самого логова. Лучше я пригоню её в лес, там и съем».

Погнал волк овцу в лес. Гонит час, гонит два, совсем уж недалеко до логова осталось. Видит овца, что смерть её за хвост хватает, а как спастись — не знает. Вдруг откуда-то из-за куста выпрыгнул заяц.

— Ах, заяц, — заблеяла овца. — Гонит меня волк к своему логову, съесть собирается.

— Конечно, съем! — зарычал волк. — Видишь вон тот овраг? Там я тебя и задеру!

Заяц почесал лапкой свои длинные уши и молвил:

— Уж раз волк сказал, что съест, значит — съест. Никуда тебе, овца, от смерти не деться. А только подождите меня здесь немного, я сбегаю за овраг, посмотрю, нет ли там охотников.

— Хорошо придумал! — обрадовался волк. — Сбегай, посмотри!

Волк и договорить не успел, а заяц уже исчез. Только помчался заяц не за овраг, а к покинутому стойбищу. Здесь он нашёл кусок войлока и красную бумагу от чайной обёртки. Схватил их и — вскачь обратно.

— Ну что, — спрашивает волк, — нет там охотников?

— Охотников там нет, — отвечает заяц. — А только послушай, какой я нашёл указ хана.

Сказав так, заяц уселся на войлок, развернул перед собой красную бумагу и сделал вид, что читает:

«Приказал великий хан сшить себе шубу из семидесяти семи волчьих шкур. Ныне шуба эта готова. Недостаёт только одной шкуры на воротник. Повелевает великий хан всем, кто знает, где волчье логово, сразу же сказать о том хану».

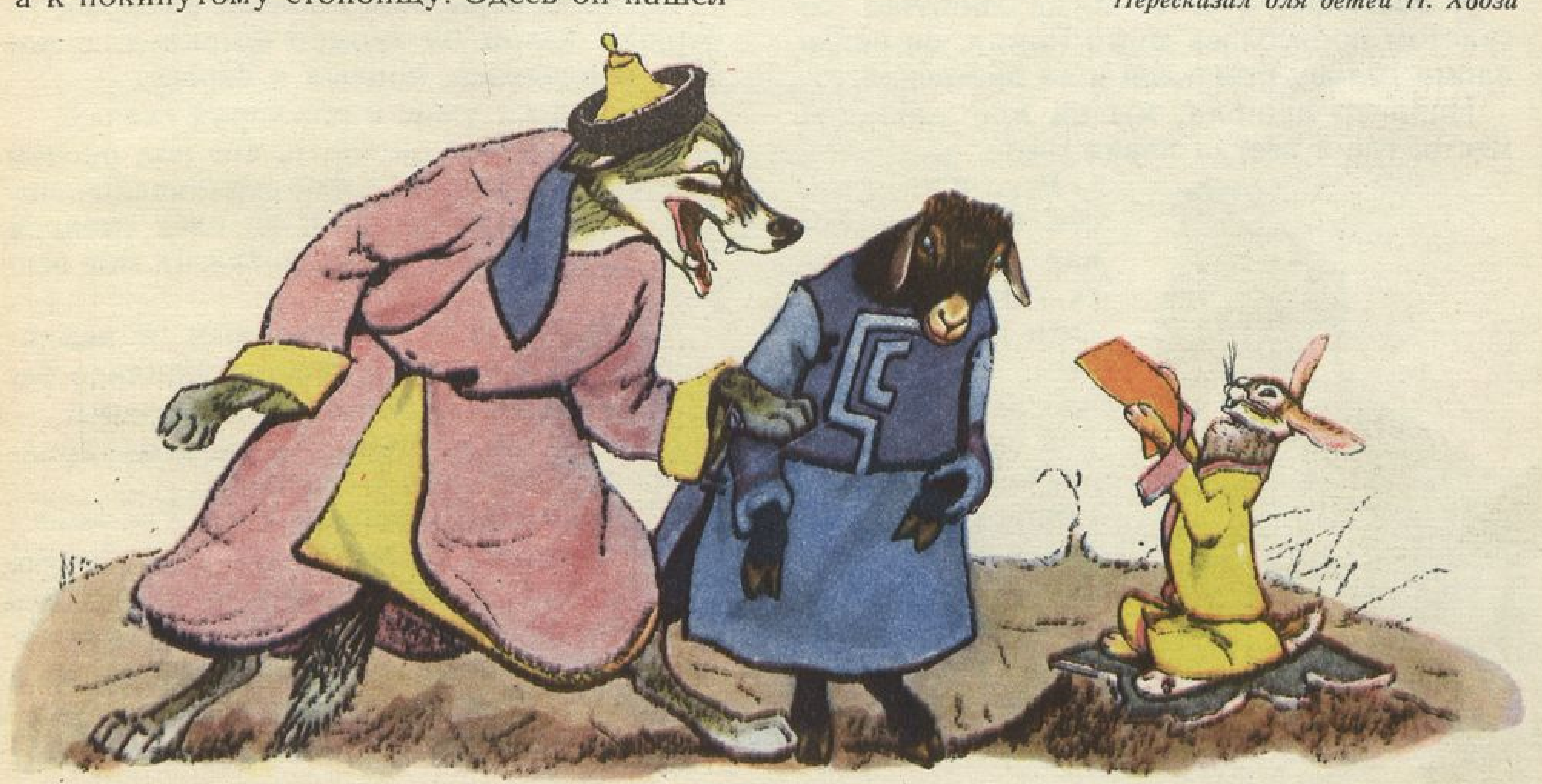
Прочёл заяц эти слова — и ну бежать! Волк, конечно, подумал, что заяц побежал к хану, рассказать, где волчье логово находится.

— Не будет по-твоему! — закричал вслед зайцу серый. — Не застрелят меня ханские охотники!

Прокричав эти слова, понёсся он в соседний лес. Когда волк скрылся, заяц опять перед овцой появился.

— Иди, овца, домой! — сказал ей заяц. — Да помни: не велика хитрость среди овец прожить — велика хитрость зайцу волка бежать заставить!

Пересказал для детей Н. Ходза

КАК СТРЕКОЗА РОМКУ УЧИЛА

Г. СЕМЁНОВ ***Рис. В. АНДРИЕВИЧА***

Была у меня маленькая охотничья собака с лохматыми длинными ушами и коротеньким хвостиком.

Звали эту собаку Ромка.

Когда наступило лето, Ромке исполнилось пять месяцев. Он уже знал своё место и самое главное — умел ловить мух.

Я подумал и решил взять его с собой на рыбную ловлю: пускай набегается вволю.

Дождались мы с ним выходного дня и поехали.

Речку Ромка увидел впервые в жизни. Тихо текла она среди зелёных берегов, отражая голубое небо.

Над тяжёлыми кувшинками летали синие стрекозы. Камыши толпились у берега, а рядом с камышами яркозелёная ряска затянула воду, как будто постелили на воду зелёный коврик.

Мы шли по берегу, и Ромка с опаской поглядывал на речку.

Но вдруг рядом с его носом пролетела белая бабочка, и Ромка, забыв обо всём, стремглав пустился вдогонку.

Окрики мои не помогли, и вскоре он скрылся среди густой и высокой травы. Только не прошло и минуты, как вернулся запыхавшийся Ромка.

Я постыдил его, но когда ласточка со свистом пронеслась мимо Ромки, он опять сломя голову помчался и за ласточкой.

Наконец пришли мы на моё любимое место, где я всегда ловил рыбу.

Река в этом месте была глубокая даже у берега. Здесь водились крупные рыбы: серебристая плотва и полосатый окунь, а под ряской, наверно, таилась прожорливая щука.

Солнце с трудом просвечивало воду и освещало подводные растения. Они казались таинственными золотыми глыбами. Красные поплавки медленно сносило течением в сторону, а мы с Ромкой сидели на берегу и ждали, когда клюнет какая-нибудь рыба.

Ромка, видно, устал и, высунув длинный язык, с любопытством поглядывал на реку. И вдруг мы увидели, что рядом с поплавком порхает синяя стрекоза. Ромка тут же поднялся и завилял хвостом, а стрекоза как будто нарочно подлетела ближе к берегу и заплясала над зелёной ряской, дразня Ромку.

Ромка, крадучись, пошёл к воде, не спуская глаз со стрекозы.

Вот он остановился у самой ряски и завертел хвостом, а стрекоза, совсем не испугавшись, села на ряску и сложила крылышки... «Ну, теперь ты от меня не уйдёшь», — наверно, подумал Ромка и с лаем прыгнул за синей стрекозой.

Бедный Ромка! Он первый раз в жизни увидел настоящую речку и поэтому не знал, что ряска растёт не на твёрдой земле, а на воде.

Он с шумом упал в воду и сразу пошёл ко дну.

Когда из воды показалась его голова, то первым делом он громко фыркнул, а потом, барахтаясь, поплыл к берегу.

И я увидел ужас в его карих глазах.

Ну, разве мог он знать, что под ряской вода?! На берегу он долго отряхивался, чихал, а я, глядя на него, до слёз смеялся и даже не жалел, что он распугал мне всю рыбу.

Мокрый Ромка стал зелёным от налипшей ряски и, поджав хвост, торопливо бегал взад и вперёд, видно разогреваясь.

На меня он, конечно, обиделся и старался не смотреть мне в глаза.

А я был очень доволен.

Теперь-то он не погонится за бабочкой или птичкой! Теперь он знает, чем всё это может кончиться. Многие охотники не могут отучить собак от этой дурной привычки, а вот стрекоза сразу отучила.

Ай да стрекоза! Ай да умница!

ГРИБЫ

ВЛ. ЛИФШИЦ

БЕЛЫЙ

Я стою на ножке толстой,
Я стою на ножке гладкой,
Под коричневою шляпкой
С нежной бархатной подкладкой.

Если б очень захотели,
Вы найти меня могли б!
Я расту под веткой ели,
Я, ребята, белый гриб!

СЫРОЕЖКИ

Ах, какие мы заметные,
Грибники для нас — гроза!
Шляпки наши разноцветные
Всем бросаются в глаза.

Как увидят нас, — не мешкая,
Собирают всех подряд.
Называют сыроежками,
Но сырыми не едят.

ЛИСИЧКИ

Мы жёлтые лисички,
Весёлые сестрички,
Найти нас очень трудно
Бывает с непривычки.
Но если вы найдёте,
Валежник разгребая,
Одну из нас,
То рядом
Найдётся и другая!

МУХОМОР

Средь хвойного бора,
Дремучего бора,
Нельзя не заметить
Меня, мухомора!

Большой, как тарелка,
Пятнист я и красен.
Меня берегитесь, —
Я очень опасен!

ПОДОСИНОВИК

У меня красноватая шляпка,
У меня волосатая ножка,
И если тебе попадусь я,
Клади меня смело в лукошко!

На обложке рис. Т. Ерёминой „Первый урок"

Художественный редактор О. Камнин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор А. Бодров*

Год издания тридцатый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, А—55, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. А05908 Подп. к печ. 29/VII 1954 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 600 000 экз. Заказ 1629

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва А-55, Сущёвская, 21.

Рис. А. КОРОВИНОЙ

Сыроежки.

Сыроежки.

Опята.

Лисички.

Белые.

Маслята.

Шампиньоны.

Подберёзовики.

Подосиновики.